

Авдотья Панаева долго не решилась уйти от мужа, но рассталась с ним сравнительно легко и считала себя морально правой. Панаев отличался легкомысленным характером, славился редким волокитством, любил попойки. Авдотья чувствовала себя брошенной и фактически свободной от семейных уз, тем более что и внутренне она была совсем не парой легковесному Ивану Ивановичу. Разрыв с женой он пережил тяжело, однако вскоре смирился и вполне по-добрососедски жил рядом с Некрасовым и Авдотьей Яковлевной. Конечно, этот тройственный союз, да ещё в то время, был из ряда вон выходящим и вызывал немало всяческих пересудов.

Авдотья Яковлевна умно и мужественно преодолела неловкость сложившейся ситуации. Она как бы собственным примером пыталась разрешить один из трудных вопросов того времени — о праве женщины на независимость и свободу чувств. Естественно, Некрасов поддерживал её в этом, открыто пренебрегая предрассудками общества:

*Когда горит в твоей крови
Огонь действительной любви,
Когда ты сознаёшь глубоко
Свои разумные права,
Верь: не убьёт тебя молва
Своею клеветой жестокой!
Постыдных, ненавистных уз
Отринь насильственное бремя
И заключи — пока есть время —
Свободный по сердцу союз!*

(«Когда горит в твоей крови...»)

Заметим, что эти строки не существовали самостоятельно, они были запрятаны в одну из глав огромного романа, написанного в соавторстве с Панаевой, и помещены в сноске, под строкой, где были не так заметны. Думается, в этих стихах можно видеть своего рода ответ «молве», «клеветникам» и любителям заглядывать в чужие окошки.

Надо сказать, что в первые годы этот союз был освящён любовью, дружбой, взаимопониманием и, конечно, благотворным влиянием Авдотьи Яковлевны, умевшей смягчить трудный характер Некрасова. Окрылённый любовью, поэт писал:

*Ты всегда хороша несравненно,
Но когда я уныл и угрюм,
Оживляется так вдохновенно
Твой весёлый, насмешливый ум;
Ты хохочешь так бойко и мило,
Так врагов моих глупых бранишь,
То, понутив головку уныло,
Так лукаво меня ты смешишь,
Так добра ты, скупая на ласки,*

*Авдотья ПАНАЕВА (1820—1893),
гражданская жена Н.А. Некрасова*

*Поцелуй твой так полон огня,
И твои ненаглядные глазки
Так голубят и гладят меня,
Что с тобой настоящее горе
Я разумно и кротко сношу,
И вперёд — в это тёмное море —
Без обычного страха гляжу...*

(«Ты всегда хороша несравненно...»)

Отношения между поэтом и его любимой отличались напряжённостью, любовь зачастую носила мучительный характер: порывы страсти сменялись гнетущими сценами ревности, тяжёлыми размолвками.

В 1849 г. Авдотья и Некрасов ждали ребёнка и, окрылённые, все девять месяцев писали совместный роман «Три страны света». Сын родился слабеньким и умер через несколько часов. Панаева окаменела от горя. Ей срочно нужно было привести нервы в порядок, и она отправилась на лечение за границу. Разлука моментально подхлестнула чувства Некрасова. Он забросал Авдотью нежнейшими письмами, и, получая от неё намеренно-равнодушные ответы, страдал ужасно:

*Так это шутка? Милая моя,
Как боязлив, как недогадлив я!
Я плакал над твоим, рассчитанно суровым,
Коротким и сухим письмом;
Ни лаской дружеской, ни откровенным словом
Ты сердца не порадовала в нём...*

(«Так это шутка? Милая моя...»)

Перед нами предельно искренний лирический дневник, сохранивший следы сердечной жизни двух людей — следы мучительных противоречий, ревности, горьких размолвок и расставаний, крайне тяжёлых для той и другой стороны. Находясь в разлуке с любимой, поэт подводит некий итог:

*Грустишь ли ты, жалея прежней доли,
Охотно ль повинуешься судьбе?..
Скажи! я должен знать... Как странно я люблю!
Я счастья тебе желаю и молю,
Но мысль, что и тебя гнетёт тоска разлуки,
Души моей смягчает муки...*

(«Да, наша жизнь текла мятежно...»)

Панаева вернулась — с ней возвратилось и спокойствие. На непродолжительное время. В 1851 г. был написан ещё один совместный роман — «Мёртвое озеро». Приступы яростной ревности и сокрушительной страсти сменялись холодным отчуждением. Одолеваемый чёрной хандрой, Некрасов мог страшно оскорбить, нередко — в присутствии посторонних. Панаева страдала и терпела. Он поэт, у него сложная натура. Но он её любит, любит... Хотя порой видеть не может...

Некрасов сбегает в Рим, в Париж, в Вену. Видеть опостылевшую своей «покорной грустью» Авдотью не может. Но, не выдержав её отсутствия,